

Немаловажной фигурой в обществе филоматов является Томаш Зан. Из книги историка Грицкевича известно, что он являлся очень хорошим организатором в обществе, а его образ лег в основу 3 части «Дзядоў» Мицкевича.

Помимо Мицкевича, Чечота и Зана, в общество филоматов входили такие известные личности, как Ануфрий Петрашкевич, Францишак Малевский, Михаил Рукевич, Игнат Домейко, Юзеф Ковалевский и другие.

Филоматы верили в безграничные возможности человеческого разума. Также члены общества проповедовали равенство людей и народов интересовались материальной и духовной культурой народа, занимались описанием уездов и католических парафий, изучали быт и образ жизни крестьянства, записывали его устное творчество. Активно использовали белорусский язык, на котором в то время запрещалось писать.

Таким образом, филоматы заложили основы самоидентификации края – «тутэйшай краёвасці», которая станет основой белорусского национального движения в 1890–1930 гг. Интересен тот факт, что практически все участники сообщества являются и белорусскими, и польскими, и литовскими поэтами, но большая часть их произведений посвящается именно белорусскому вопросу, фольклору и этносу. Также филоматы совершенствовались творчески и научно во имя любви к родному краю – Великой Литве, которую считали своей навсегда потерянной родиной.

А. Бортник

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИНСКОГО ГЕТТО

Трагическая история Минского гетто, которое существовало в одном из районов оккупированного города ровно 27 месяцев, в последнее время все чаще становится в центр экскурсионно-туристической работы туристических бюро, экскурсоводов и гидов-переводчиков.

Максимально полное раскрытие экскурсионного потенциала каждого из исторических объектов Минского гетто – одна из важнейших не только исследовательских, но и практических задач.

Например, мемориал «Яма» на улице Мельникайте в Минске. Во время кровавой бойни 2 марта 1942 г. были убиты тысячи людей из гетто на том месте, где сейчас находится впечатляющий мемориал. В его центре – памятный обелиск из черного мрамора, установленный еще в 1947 г., а к вымощенной вручную глубокой яме ведет лестница-композиция «Последний путь». Его скульптурное решение было найдено лауреатом Ленинской премии Л. М. Левиным, воплощенное вместе с израильским скульптором Э. Поллак в 27 образах в бронзовых фигурах, которые словно безликие тени, спускаются, чтобы быть убитыми.

Около «Ямы» посажена аллея в честь Праведников народов мира, где увековечены имена белорусов, которые под страхом смерти спасали людей еврейской национальности. Всего в годы войны на территории Беларуси существовало свыше 150 гетто, и везде местное население спасало евреев.

В конце улицы Сухой находятся захоронения узников гетто (по данным, там покоится свыше 5 000 убитых евреев) и зондергетто, куда в ноябре – декабре 1941 г. для ликвидации были доставлены евреи из Германии, Австрии и Чехии. «Стол и стул», чаще называемый также как «разбитый очаг», появился лишь в 2008 г. Архитектор Л. Левин, скульптор М. Петруль. С 1995 по 2015 г. там также установлено 9 памятных камней в память евреев, депортированных из Гамбурга, Берлина, Бремена, Дюссельдорфа, Кёльна, Кёнигсберга, Франкфурта-на-Мане, Вены, Брно.

На фасаде дома № 13 на улице Романовская Слобода представителями еврейской общины Бремена в 1991 г. установили мемориальную доску в память о почти 450 бременских евреях, депортированных в Минск в 1941 г. и убитым в Минском гетто и лагере смерти Тростенец.

В 2008 г. на улице Притыцкого со стороны Кальварийского кладбища был поставлен монумент жертвам Минского гетто с надписью «Недалеко от этого места в 1941–1943 гг. фашистами было расстреляно более 14 000 узников Минского гетто».

Таким образом, в Минске сохранилось несколько малоизвестных культурно-исторических памятников и мемориалов, установленных в память о погибших евреях Беларуси, а также других европейских стран. Такой потенциал должен служить делу развития европейской культуры памяти.

К. Булыгина

ВРАЧИ ТОЖЕ ВОИНЫ!

«Надо знать прошлое, чтобы понять настоящее!» – это написано на первой странице книги-мемуаров моего прадедушки Марченко Михаила Афанасьевича.

Он родился 10 декабря 1919 г. на Украине в Харьковской области. Полковник медицинской службы в отставке, заслуженный врач Таджикской ССР.

С началом войны он был отправлен на фронт в качестве зауряд-врача с 4-го курса военного факультета 1-го Харьковского медицинского института. На фронтах сражений Великой Отечественной войны организовывал оказание медицинской помощи и вынос раненных с поля боя, эвакуацию их на полковые медицинские пункты.

Сам Михаил Афанасьевич вспоминает о том, что сорокалетняя служба военного врача в Вооруженных Силах СССР многому научила. Неумолимое время, новые события и впечатления заставляют нас по-иному осмысливать пережитое, вспомнить, в какой трудной обстановке ВОВ и в послевоенное время отдавали свой долг Родине медицинские работники. Мы почти не встречаем воспоминаний о войне, написанных фронтовыми врачами. Героические подвиги медработников на фронте и в тылу, их ратный труд, связанный с риском для собственной жизни во имя спасения раненных солдат и офицеров, защищавших честь и свободу Советской Родины, достойны похвалы. Долг памяти взывает и обязывает нас...